

НАРОДНОЕ ЗОДЧЕСТВО БЕЛАРУСИ:

Редакция продолжает публиковать серию статей доктора архитектуры, заведующего кафедрой «Архитектура жилых и общественных зданий» Белорусского национального технического университета, собирателя архитектурного наследия земли белорусской СЕРДАЧЕВА Сергея Алексеевича на общую тему «Народное зодчество Беларуси».

«А гэта хата вось якая»

В словах из поэмы Якуба Коласа «Новая земля» нет даже намека на какое-то украшение, декоративное убранство или на что-то необычное, а вместе с тем создано полное ощущение праздника и истинного восторга

*«А гэта хата вось якая:
Перш наперш, выгляд добры мае;
Стаіць пры рэчцы ці крыніцы,
На ёй дзве дымніцы — блізіцы
З чырвонай цэгля і фарсісты
Ухаце ёсць пакойчык чысты,
А вокны светлы і панадны,
І броўны у сценах вельмі ладны...»*

А все потому, что произведения белорусского народного зодчества как раз и подкупают своей простотой при неизменном стремлении к гармонии.

Не следует думать, что если художественные проблемы рассматриваются после того, как прошел рассказ о типах зданий в белорусской деревне и их конструкциях, то они, во-первых, не столь важны, во-вторых, решаются как бы сами собой, а в-третьих, и это самое широко распространенное заблуждение, являются неким добавком к основным задачам. Иногда считают, что в народной архитектуре вначале решалась основная проблема — получить для семьи крышу над головой или, допустим, укрыть домашний скот, а уж потом подумать, каким образом украсить эти новые сооружения, к примеру, декоративным убранством. Так, конечно, могли поступать, но, как правило, идея декоративного убранства, если даже не реализовывалась сразу же, то предусматривалась строителем изначально. Кроме того, было немало сооружений, например гумна или хлева, кото-

рые вовсе не содержали декоративных элементов, но тем не менее были привлекательны и выразительны. Дело в том, что внешний облик любого сооружения мог получить невероятно огромное количество вариантов при одной и той же функционально-конструктивной основе за счет разнообразия приемов гармонизации композиции, которыми пользовались народные строители.

Из композиционных приемов, которые в наибольшей мере характеризуют народное зодчество Беларуси и активно использовались для гармонизации архитектурной формы, можно выделить **тектонику, пропорции, масштабность, симметрию, нюансные отношения, метр, ритм.**

Тектоника

Эмоциональное воздействие использовавшихся материалов и конструкций в большей мере связано со стремлением создать ощущение основательности, прочности, надежности. Конструктивная «правда», тектоничность была важным фактором обеспечения образов, выражающих устойчивость бытового уклада и стабильность функциональных процессов. Выявление конструктивной сути сооружения было основным при любой конструктивной системе. Возможно поэтому в народной архитектуре надолго задерживаются древнейшие конструктивные системы (на сохах, столбовая), которые наиболее эффектно выявляли работу каждого элемента. Вертикали столбов, воспринимавших нагрузки, всегда были открыты снаружи. Открытое размещение основных конструктивных эле-

ментов содействовало развитию приемов плотничной декорации, заключавшейся в художественном осмыслении именно этих элементов (торцы балок, кронштейны, столбы и элементы галерей и др.). Каркасная конструктивная схема наиболее ярко выявляла тектонику сооружения, роль и значение каждого элемента, особенно в галереях. Элементы галерей (рисунок 1) почти всегда открыты для осмотра. А это в еще большей степени содействовало размещению на них декора, что обогащало светотеневую композицию сооружения.

Стеновые конструкции на основе сруба (рисунок 2) также содействовали совместному решению практических и художественных задач, так как цельность внутренних пространств была естественной основой и для

Рисунок 1 — Галерея школы в Лавришево Новогрудского р-на, 1930-е годы.

Рисунок 2 — Двери пуни в Минтях Воложинского р-на, 1881 год

целостности объемного решения. Выявление пластической выразительности структуры бревенчатого сруба, угловых соединений было среди важнейших композиционных средств.

Лишь с конца XIX века сплошная дощатая обшивка стен либо фрагмен-

тарная обшивка (углы сруба, фронтон и др.), обилие резного декора способствуют проявлению усложненных или ранее нетипичных приемов. Патриархальное натуральное хозяйство начало трансформироваться, тектонические основы народной архитектуры также претерпевают изменения.

Пропорции

Соразмерность, то есть определенное соотношение частей между собой, достигалась уже на уровне планировочных решений. Поскольку строители стремились к унификации строительных элементов, то планы, например в жилье, основанные на квадратах или близким к ним прямоугольниках, а также на единой общепринятой системе мер, позволяли уже этим закладывать основу будущей цельности построек и их органичного вхождения в существующую застройку.

Важным, всегда решаемым вопросом было нахождение оптимальных соотношений сооружения и его частей — стен и крыши, стен и проемов и т. д. (рисунок 3). Для определения уклона крыш за основу принималась ширина здания и материал покрытия. Свес стропил над стенами зависел в большей мере от назначения сооружения и колебался от 0,5 до 1 м и более. Угол у основания стропил при соломенном или тростниковом покрытии делался 42–48 градусов, что определяло длину стропил обычно как 2/3 ширины дома. При применении тесового покрытия угол уклона мог снижаться до 30 градусов. При покрытии из гонта, драмки или щепы угол наклона плоскостей крыши колебался в пределах 35–40 градусов.

Все это содействовало тому, что выстраивалась определенная про-

порциональная зависимость соотношений основных частей здания: основного объема, обозначавшегося чаще всего срубом, и объемом крыши. При обычной высоте стен сруба в 2,3–2,5 м при наиболее распространенных видах покрытия доминировал объем крыши. Это получалось и там, где стены делали несколько выше, до 3 м (Бобруйско-Осиповичский подрегион Центральной Беларуси и север Восточного Полесья).

Изменения в привычных пропорциональных соотношениях объемов вызывались совершенствованием конструкций, например, в связи с заменой угловых соединений с остатком соединениями без остатка, что позволяло при прежней высоте сруба делать его ширину на 40–50 см больше. Это меняло внешний облик сооружений. Изменения происходили и в иных соотношениях. Если в жилом доме XII века оконные проемы составляли всего 1 % площади стены, примерно к XVIII веку — 2 %, то в начале XX века — около 8 %. Аналогичный процесс затрагивал и двери. Конечно, это происходило не одновременно во всех домах, а за достаточно длительное время. Но происходило неизбежно, по всей территории региона, поэтому сохранялись единые принципы формирования среды и цельность композиционных схем.

В значительной степени образ архитектурной среды определялся и пропорциональными соотношениями различных типов зданий. Например, зданий массового строительства — жилых и хозяйственных построек в деревне могло быть несколько сотен, а храм — всего один. То есть соотношения могли быть 300 : 1 и 400 : 1 и более. Такие соотношения содействовали формированию цельности фоновой застройки с одной стороны (рисунок 4), а с другой — благоприятствовали активизации форм уникальных строений (рисунок 5). Существенными для Беларуси были и пропорциональные соотношения в одном населенном пункте или на одной территории зданий, возведенных из разных материалов. Так, в Копыском уезде Могилевской губернии в 1858 году все 50 водяных и ветряных мельниц были деревянными. В 1921 году статистические данные по Новогрудскому воеводству показывали преобладание деревянных материалов в конструкциях стен (в деревнях — 97,3 %, в городах — 85,2 %). Такие стабильные пропорциональные соотношения также содействовали цельности архитектурной среды Беларуси.

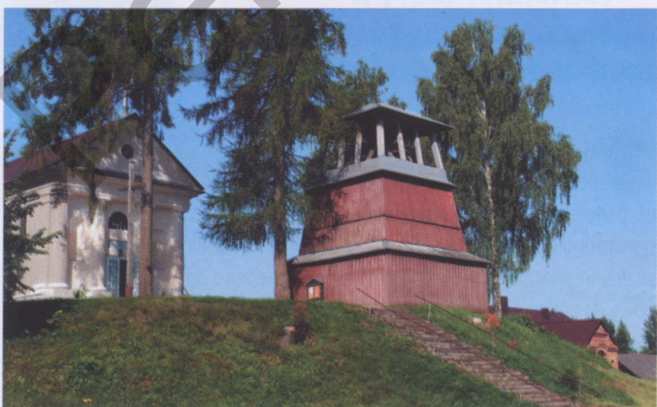

Рисунок 3 — Колокольня в Шеметово Мядельского р-на, XIX в.

Рисунок 4 — Застройка улицы в Гervятах Островецкого р-на

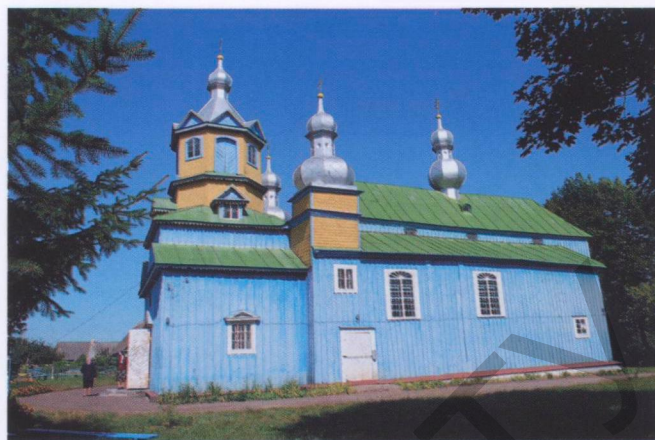

Рисунок 5 — Михайловская церковь в Степанках Жабинковского р-на, XVIII – нач. XX в.

Масштадность

Преобладали решения, содействовавшие отождествлению масштаба с визуальной определимостью размеров сооружения. Всегда использовались материалы, делившие плоскости фасадов множеством линий (стыки бревен и столбов, швы каменной и кирпичной кладки) на отдельные части, размеры которых были легко определимы. Эта структурность дополнялась привычными определителями масштаба (двери, заборы, плетни, перелазы и т. д.), которые формировали масштабный строй архитектуры в соответствии с антропометрическими параметрами. Ведь и основными мерами, которыми пользовались строители, были величины, производные от частей человеческого тела (локоть, сажень, аршин и др.), что, безусловно, содействовало формированию устойчивого представления о том, что создаваемая среда должна быть соразмерна человеку.

Застройка поселений в большей мере основывалась на повторах небольших по размерам объектов (рисунок 6). Гумна, строившиеся обычно в стороне от основных построек двора, представляли опасность для сохранения сомасштабности. Это предопределялось размерами этих сооружений. Например, боковая плоскость крыши гумна могла быть размерами в 5–8–10 раз больше, чем у хаты. Но элементы, обладающие промежуточной масштабной значимостью (небольшие постройки — клети, погреб, бани, малые архитектурные формы, кустарники и деревья в саду),

Рисунок 6 — Застройка Тракторной улицы в Копыле

во-первых, не давали этой опасности развиваться, во-вторых, содействовали сохранению цельности композиции.

Симметрия, асимметрия

Достижение симметрии как основы упорядоченности среды было одной из важнейших задач, всегда стоявших перед строителями. Даже если в планировке асимметрия была вынужденным следствием функциональных процессов (размещение печи в одном из углов хаты, угловой проезд в гумне и др.), то в объемном построении и в решении главного фасада симметричность стремились сохранить (рисунки 7, 8). Возможно, строители учитывали, что при асимметричных решениях увеличивалось количество типоразмеров элементов. А это, в свою очередь, приводило к увеличению трудозатрат, что проявлялось и на последующих этапах строительства: возведение крыши, устройство полов и потолков.

Распространение получают и решения, в которых симметричная планировочная основа (например, структура жилого дома хата + сени + хата) теряли свою жесткость построения за счет асимметричного расположения деталей и элементов (окна, труба дымохода и др.). Причем мера в использовании асимметрии в данных композициях всегда соблюдалась и доминирование асимметричных элементов не допускалось. Симметричность

Рисунок 7 — Жилой дом в Гиневицах Воложинского р-на

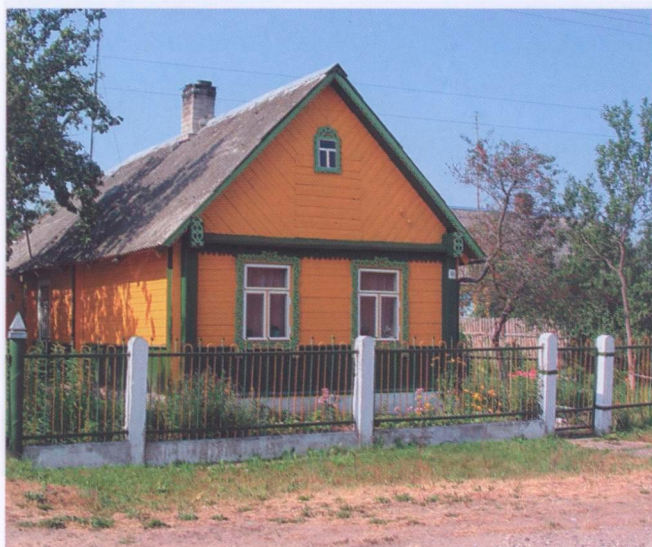

Рисунок 8 — Жилой дом в Полонке Барановичского р-на

Рисунок 9 — Жилой дом в Жердяжье Логойского р-на

решений была самым простым средством перехода от масштабности, которую можно условно назвать рядовой, к архитектуре более крупного масштаба. Даже если традиция в чем-то нарушалась, например, три окна на

фронте — уникальное решение, но и тогда симметрия, как композиционная основа психологически привычного образа жилого дома, все же соблюдалась неукоснительно (рисунок 9).

Нюанс, контраст

В силу специфики строительного материала (параметры элементов, сорт древесины, фактура и т. д.) даже одинаковые по размерам и функциональному назначению сооружения получались разными. Это происходило даже в том случае, когда один мастер делал на одну деревню или на всю округу окна, а они, как правило, изготавливались одного типа и одинаковых размеров. И этим закладывалась основа цельности и единства художественного образа сооружений и населенных пунктов в целом, на основе тождества объемов, архитектурно-конструктивных решений, деталей (рисунок 10).

Контраст как средство гармонизации в архитектуре рядовых крестьянских построек практически не использовался. Контрастные решения в большей мере известны в сопоставлении второстепенных элементов (плоскость рубленой стены и выступающий торец балки, освещенный столб и тень в глубине галереи, колотый камень кладки и мелкие камешки в заполнении швов и др.). Значительно чаще контраст применялся осознанно в объектах монументальной архитектуры, для которых важным было эмоциональное воздействие на зрителей.

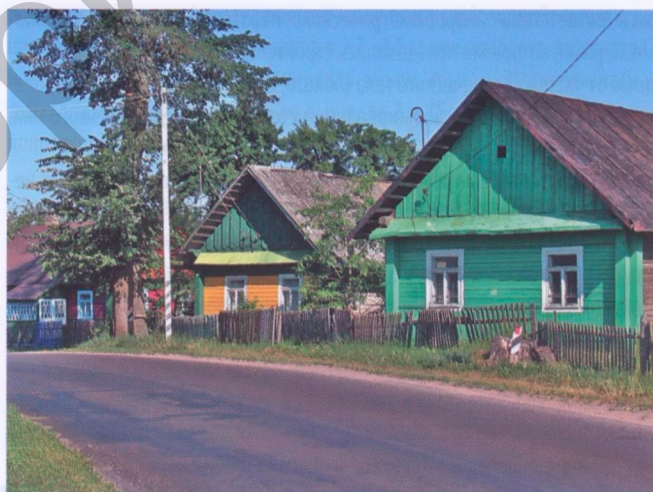

Рисунок 10 — Жилые дома в Саковичах Воложинского р-на

Метр, ритм

Метрические построения, то есть закономерность повторов элементов и деталей, прослеживаются на всех уровнях народного зодчества (рисунки 11–13), в то время как ритмические построения — редки.

В планировочных решениях деревень, структурная основа которых формировалась земельными наделами, предопределялась метрическая повторяемость усадеб, и, как следствие, размещение хат. Размещение оконных проемов на плоскости стены, выявляя место самого главного помещения дома — хаты, также в большей мере подчинялось метрическим построениям. Это наблюдалось и в архитектуре жилища с более сложными планировочными решениями (рисунок 14) — в помещицких домах, в которых основной задачей считалось выявление композиционного центра — входа в здание. Аналогично достаточно спокойно происходило форми-

рование боковых фасадов храмов.

Выразительная структурность деревянных конструкций во многом основывалась на использовании метрических построений. Многократное повторение через одинаковые расстояния одинаковых элементов, например, окон (рисунок 15) или однотипных элементов: бревна в стене сруба, столбы, балки, несущие (ключи, стропила, части подстропильных рам) и несомые (обрешетка) элементы крыш, во многом становилось основой для спокойного развития объемно-пространственных структур. Даже в том случае, когда конструктивные элементы были скрыты от обозрения, то их выведенные наружу части (торцы балок, свисающие концы стропил и др.) были важными элементами внешнего облика сооружения и активно участвовали в создании уравновешенных композиционных решений.

Рисунок 11 — Фронтон жилого дома в Коренишичах Мядельского р-на

Рисунок 12 — Карниз жилого дома в Костеневицах Вилейского р-на

Народных строителей удивительным образом выделяло умение определять эстетический потенциал функциональных и конструктивных особенностей сооружений, природного окружения и использовать его с помощью простейших приемов для создания выразительного художественного образа любого архитектурного объекта. Это было основным творческим методом белорусских плотников, прослеживается и в наши дни во многих постройках, возведенных самодельным образом. Причем в большинстве случаев все, казалось бы, и ограничивалось рамками предельно прагматичного (ориентация сооружений и взаимосвязи между

ними, размеры и пропорции зданий и их частей, число, размеры и формы оконных и дверных проемов). Ведь декора до конца XIX века на стенах строений в белорусских деревнях было немного. Но самым важным, пожалуй, было то, что строитель, возводя любое сооружение, понимал: все, что он делает, должно органично войти в мир художественной культуры, созданный его семьей, соседями и в целом сообществом. Архитектура, которую он создавал, должна была быть продолжением той гармонии, которая заключалась в великолепии произведений ткачества, гончарства или других видов декоративно-прикладного искусства (рисунок 16).

Рисунок 13 — Жилая застройка в Городище Барановичского р-на

Рисунок 14 — Жилой дом ксендза (плебана) в Плебани Молодечненского р-на

Рисунок 15 — Жилой дом в Новом Янчино Борисовского р-на

Рисунок 16 — Интерьер жилого дома в Псыщеве Ивановского р-на